

От редакции

КТО ТАКОЙ АНДРЕЙ КОЧЕРГИН

Как часто значимое общественное явление или событие заслоняется персоной, его иницирующей. Так, не слишком многие всерьез знают, что именно написал и проповедовал Ницше, какое именно он имеет отношение к Заратустре, но у всех на слуху имя этого основоположника «философии воли», иначе говоря, теории власти.

Спортивная жизнь не часто балует нас событиями эпохальной значимости. Даже удивительные рекорды чемпионов вполне предсказуемы и ожидаемы, темп их прироста вполне определен и может быть высчитан по объективным показателям развития фармацевтической базы и эволюции методик тренинга. Тем более удивительны люди, сумевшие оказаться в центре общественного внимания, являя собой что-то совершенно отличное от общепринятого и привычного. Появление таких флагманов — явление редкое и всегда чуть-чуть скандальное.

Мухаммед Али — олимпийский чемпион, привнесший в профессиональный бокс интригу и эстетику спектакля. Кто вспомнит, какую именно Олимпиаду он выиграл? И в то же самое время любой знаток бокса вспомнит в деталях его алогичные, на первый взгляд, победы над такими титанами ринга, как Форман и Фрезер.

Во многом благодаря Али бокс из кровавой рубки превратился в сверхприбыльное шоу, не лишенное драматургии. Его заслуга заключается не в предъявленном миру техническом совершенстве, а в демонстрации яркой личности, исполненной артистизма.

Миру остро необходимы герои!

Таков, например, Мас Ояма — основатель карате кекусинкай, человек, сумевший соединить, казалось бы, разнополюсные понятия — жесткое контактное карате и сетевую маркетинговую политику. И уже совершенно никому не интересно, ломал ли Ояма рога по-настоящему

или все же подпилит их перед началом шоу у тихого японского буйвола.

Великие чемпионы и тренеры прошлого, без всяких сомнений, задали тот ориентир, в направлении которого долгие годы шел сегодняшний спорт. Но ничто не стоит на месте, а это значит, что нам просто необходимы новые идеи, способные всколыхнуть умы коллег, продемонстрировав нечто из ряда вон выходящее и от этого крайне привлекательное.

Андрей Кочергин появился буквально ниоткуда; еще вчера о нем знали лишь узкие специалисты с военных кафедр и из учебных центров. Да, ветераны «Динамо» могут вспомнить Андрея образца 1978–1983 годов, когда он начал изучать «советское спортивное карате», стартовав за год до образования официальной федерации СССР. А уже сегодня оказывается, что все эти годы Кочергин без особой публичности выполнял нормативы мастера спорта по нескольким видам, активно преподавал собственную генерацию комплексной боевой подготовки — и не только в предсказуемой части рукопашного боя, но и в тактике, огневой подготовке и в ножевом бое. Делалось это без лишнего шума — все больше в полевых лагерях подготовки армейского спецназа.

И вдруг последовал шквал статей Кочергина о холодном оружии, безумные тесты на выживание, зашивание собственноручно разрезанных ног (!) и противодействие удушению в петле, которое продолжалось более минуты. Отрезанные без замаха канаты и пробитые ножом навывлет туши, отколотые прямым ударом кулака бутылочные горлышки и много чего еще, что с восторгом тиражируется телевидением и журналами, теперь заполонило собой ту часть Интернета, где собираются любители мордобоя. Кочергин моментально и безоговорочно стал ньюсмейкером от карате, ножа и стрельбы. Наберите в любой поисковой системе «Андрей Кочергин», и вы будете более чем удивлены тому ажиотажу, который вызвал этот человек вокруг своей незаурядной персоны. Хотя это все внешняя сторона Андрея, по которой в основном и судят об этом явлении в отечественном карате. Впрочем, эта точка зрения имеет достаточные основания, потому что перечислить все эти рискованные эксперименты — все равно что заунывно пересказать содержание «Тысячи и одной ночи». Оставим сказки в покое и без восторгов попытаемся выяснить, что же действительно замечательного совершил человек, подписывающийся именем «Бурят».

Ну, во-первых, никакой он не бурят, просто, обладая грубоватым армейским юморком, он таким образом охарактеризовал «покрой своего незамысловатого лица».

Кочергин реально очень грамотный и, что особенно удивительно для нашей страны, востребованный специалист по боевой подготовке. Огневая тактика, специальная физическая и психическая подготовка, ножевой и прикладной рукопашный бой — вот то малое, что сегодня известно большинству спецназовцев как «система боевой подготовки НДК-17» и признано ведущими мировыми специалистами наиболее ярким явлением в этой области за последнее время.

Кочергин действительно многократный чемпион ЛенВО по стрельбе из штатного оружия («ПМ»), мастер спорта России и рекордсмен Министерства обороны.

Методика ножевого боя НДК-17 является настолько простой и в то же время мощной системой обращения с холодным оружием, что да-

же неспециалист в состоянии понять всю ее прикладную значимость и ужаснуться жестокости способа усвоения материала. Ничего не поделаешь. «Абсолютная беспощадность по отношению к себе!» Именно этот слоган стоит в заглавии большинства работ Андрея.

Практикуемая им разновидность карате называется *хокутоки* и представляет собой самый свободный от ограничений спортивный поединок. Нельзя выдавливать глаза и травмировать шею, все остальное — пожалуйста и запросто, хоть кусайся (не шутка)!

Декларировать можно все что угодно — мало кто запретит, другое дело — как именно практиковать продекларированное. Удивительно, но этот человек, начавший тренироваться более двадцати пяти лет назад, сделал открытие, пока никем не замеченное! Вся информация о карате и иных восточных системах рукопашного боя носит авторитарный, почти мифологический характер. Кочергин же подверг большинство непререкаемых до него технических решений жесткому научному, биомеханическому анализу и сверил с современными представлениями в части методологии. Эффект был поразительный! Появились «ноги от *koi*», «убойные руки от *koi*», «тактика злых ног», борьба с применением зубов, ударов локтем и головой. Нет, конечно, и в других видах бьют локтями и борются. Но привести все технические действия в стройную систему движения, когда, поняв, как именно связаны все действия, можно самому догадаться, как именно сделать все биомеханически правильно, — это действительно титанический труд человека, не лишенного таланта ученого. Если перечислить все технические, тактические и методические находки Кочергина, то поневоле усомнишься: неужели это сделал один человек?

На сегодня Андрей Кочергин — абсолютный рекордсмен в проведении семинаров и мастер-классов. Мексика, Австрия, Германия, Латвия, Беларусь, Украина и, конечно, большинство крупных городов России уже имели удовольствие видеть этого человека, напоминающего по своей энергетике ядерный реактор. Более семидесяти семинаров менее чем за три года, и каких! Личные охраны президентов, полицейские академии, спецназ на разных концах земного шара, чемпионы мира по карате и тренеры сборных — это лишь самые яркие потребители его научного творчества.

Объем методической информации, заимствованной коллегами из методик *koi*, просто колоссален. Практически на каждом семинаре Кочергина присутствуют звезды российского спорта, и за все эти годы они не проявили ничего, кроме восторгов и удивлений.

Все вышеперечисленное действительно удивляет и радует. Не в Японии и не в Китае, а именно в России живет человек, переворачивающий представления о карате, расширяющий представления о человеческих возможностях, о чести и мужестве. Когда большинство вполне добросовестных членов федераций шагало в указанном основателями направлении, этот угловатый парень с гладковыбритой головой вывалился из общего строя и, подслеповато прищурясь, ткнул заскоружлым пальцем в точку на горизонте, почесал бороденку и изрек: «Туда нам надоть!» И ему поверили — сначала осторожно, авансом, а теперь уже и безоговорочно, потому что трудно не поверить человеку с таким чудовищным мужским обаянием, с юмором в каждом обыденном слове и с перманентной иронией к своей персоне. Поговорив с Андреем, многие крайне удивлялись. Он такой же, как в своих книгах, в Интернете и по телевидению, он всегда предсказуемо весел, задирист, он всегда в центре внимания, его действительно трудно не заметить в толпе.

По сути, с появлением *koi* изменился вектор развития системы рукопашного боя. Если раньше методы и педагогические приемы шли из карате в армию, то теперь спецназовский драйв пришел в залы карате. Время покажет жизнеспособность этого решения. Но время уже показало незаурядность человека, имеющего заслуженное право на ошибку, хотя бы потому, что он ищет новое, никем доселе не найденное. Многим давно хотелось «погорячее», теперь у этих ребят есть *koi!*

Телевизионные каналы снимают о нем передачи, отрывки из его семинаров уже просто вставляются в любой сюжет про карате или спецназ для повышения градуса подачи. Его приглашают как эксперта в суд, на радио и телевидение, о нем пишут книги и статьи, он читает лекции и пишет так, что не оторваться.

И все это может заслонить собой самое главное — ту роль, которую Андрей Кочергин уже сыграл в развитии карате во всем мире, сыграл, не оглядываясь на консервативных отцов-основателей, всецело полагаясь на научный анализ и традиции советской спортивной школы.

Спешите увидеть мэтра вживую — он наш современник, общение с подобными людьми стоит того, чтобы рассказывать о нем внукам.

И спешите увидеть именно то, что он создал уже сегодня, потому что, при всей своей незаурядности, он всего лишь источник, а не итог проделанной работы. И пусть эта работа не окажется в тени его харизматической личности.

ОТ АВТОРА

Меня зовут Андрей Кочергин.

Сейчас мне сорок два года, я родился и вырос в беспокойном пригороде Челябинска, где изначально селили ссыльных «каторжан» и «химиков». В моей жизни по сию пору не произошло ничего страшнее моего детства: по совершенной случайности я ухитрился не «сесть» до пятнадцати лет от роду, как сделали это большинство моих друзей. И, воспользовавшись этим «свободным временем», в 1978 году я дико увлекся карате, которое и стало самым любимым делом моей жизни. В 1983 году я ушел по призыву на срочную службу, а в 1988 году волею судеб стал молодым лейтенантом и мастером спорта по офицерскому многоборью.

Сейчас я еще и мастер спорта по стрельбе из пистолета, обладатель одного пятого и одного седьмого дана по карате, создатель одного из самых успешных мировых проектов в ножевом бою, который называется *танто дзюцу кои но такинобори рю*, автор системы боевой подготовки спецназа НДК-17 и куратор самых свободных профессиональных боев на планете — хокутоки.

Не писатель, не герой и не кумир молодежи — обычный парень, выросший у горячей помойки, который не перестает пытливо выяснять, из чего состоит этот мир и с чем его едят.

Совершенно очевидно, что это самая странная вещь, которую мне предстоит сделать. Судите сами: я должен взять несколько жизнеобразующих тем и хрюкнуть на этот счет нечто вразумительное. Более того, порыскать среди моих неизданных статей и на нашем ресурсе (www.koicombat.org) и прикрепить некие «нетленки» на эти темы, наподобие «цитатника Мао». При всем при этом я еще слабо надеюсь на то, что я вменяем и скромнен, несмотря на эти очевидные проявления мании величия.

Короче, я вяло призываю читателей не относиться ко мне слишком серьезно, категорически и по сию пору не понимаю, ПОЧЕМУ ИМЕННО Я? Единственным оправданием мне служит то, что я не выдержал и поддался-таки на запугивания и прямые угрозы со стороны издательства. Да уж, видели бы вы этих монстров!

Писать буду так, как уж умею, — врезать тексты без особой корректировки содержания, без ссылки на собеседника. Если не разберетесь — что ж, так я и знал! Разберетесь, что это и зачем, — вы моя мама. Только она умела читать мои сумбурные армейские письма, даже мне самому это удавалось с трудом.

Ну и аллилуйя — поехали!..

А в ответ летели спелые помидоры...

ПРО ЖИЗНЬ И ПРО ТО, НА КОЙ ХРЕН ОНА НАМ ДАЕТСЯ

Чтобы развернуть знамена, нужно пойти про-
тив ветра.

Станислав Ежи Лец

Человеческая жизнь более чем омерзительна,
если она — всего лишь любовно оберегаемая
частная собственность, источник удовольствий.

Андрей Кочергин.

«Как закалялась сталь-2»

Если вы напряжете память и нароее в ее недрах свои детские ощущения, то наверняка припомните, как радостно и счастливо мечталось в сопливом ребячестве. Мир был полон красок, он заигрывал с вами своими солнечными зайчиками, и казалось, что вся планета ждет вас, неприлично томясь в предвкушении вашего взросления. Жить мечталось вечно, и даже не потому, что пугала смерть, — хотя реально пугала, а потому, что вот и живого слона еще не видел, и на Луну слетать не успел, и на дно океана с французским товарищем Жаком-Ивом Кусто не опускался. И все это должно было обязательно сбыться, потому что вы же планировали стать взрослым, а значит, всемогущим, как папа или мама, которые почему-то не спешат на Луну (наверное, на работе сильно устают).

К сожалению, большинство людей инфантильно тянут за собой по жизни неистребимые детские наивности, подгибая колени под тяжестью этого шлейфа, набухшего от разочарований. Мы эгоистичны и капризны, окружающие совершенно не готовы — вот уроды! — вникать в то обстоятельство, что нам нужно очень многое, мы хотим жить так, как мечталось в детском саду, весело и беззаботно. А тут еще телевизор с его капитализмом и светскими новостями. Товарищ школьный, который овощ овощем, а вот же выбился в люди, начал вроде ларьки охранять, а сейчас уже и заводик какой-никакой прикупил — то ли свечной, то ли дроболитейный...

СТОП! А МНЕ?! А Я?!

Нет, ну ладно бы не образован или не умен вызывающе, ладно бы костюма не было или там связей каких-то важных — таки ведь все это есть! И что? Где эта потаскуха судьба, под кем задремала, почему не согласно купленным билетам?! Как? Мимо уже давно, а почему не разбудили! Остановите — я сойду!

И сходят, спиваются вполне приятные люди, вчерашние карапузы, умилявшие старушек у парадного. Девчонки, взрывавшие нам мозг своей полыхающей красотой, горбятся и становятся просто гражданками. Люди, не находя чужой удачи, заявленной в глянцевах журналах, уже и не готовы оценить свою незаметную — того, что живы поутру, что не погибают от рака и не потеряли сегодня близкого человека. Что на столе есть то, что позволит не урчать животу и даже не думать о том, протянешь ли до зарплаты.

Мы забыли о малых формах, которыми мыслили и были счастливы наши пращуры, живущие на земле и рассуждавшие великими категориями голода, смерти и жизни.

Современный человек превратился в комплекс по утилизации продуктов питания, в визитную карточку с навесной периферией из шмоток, машин, правильного парфюма и прочих заявочно-статусных дуростей, которые никак не влияют на болезни, не участвуют в переваривании белков, жиров и углеводов и не спасают жизнь при пожаре!

Это не есть хорошо и не есть плохо, но это замыливает нам глаз и смещает район прицеливания, мы забываем о вечном, суетимся и треплем нервы себе и соседним пассажирам, истерически прикидывая, чего у нас еще нет и почему именно это и есть конец света.

Да, Света, это конец!

А потом вдруг выясняем, что посадили свои батарейки и нам уже не хочется трахнуть пробегающую мимо хорошенькую студентку и совершенно нет сил подраться с резвым люмпеном, назвавшим вас, ну, скажем, гомосексуалистом, даже если при этом он окликнул вас пинком под вялый, грустный зад.

Ну и зачем вам это существование? Где в нем неистребимая диалектика, основа всех процессов, проистекающих во Вселенной, где и как проморгали вы движение вперед и что это за «вперед» такой, если «от зарплаты до зарплаты»? Мы что — овощи в теплице, ожидающие полива с пестицидами?!

Вот уж хрен! Если человеческая жизнь не подвиг, то она теряет свою соль и перец, превращаясь в комбикорм. А человек, жрущий этот комбикорм, превращается в парнокопытное, вялое и безропотное, как «детский ослик», способный в лучшем случае плаксиво всхлипнуть и не рискующий вздрогнуть, даже если ему засунули в задницу дико-растущую кукурузину.

Спросите себя, если все в мире происходит не просто так и ваше появление на этой планете черного юмора не случайно, то зачем оно и в чем прикол? Если существование Господа Бога принимается хотя бы приблизительно, то чего это Он удумал?

ЭВОЛЮЦИЯ!

Именно это и есть наша жизнь, мы эволюционируем от сперматозоида до гробовой доски, причем если эти изменения верны с биологической точки зрения, то они просто очевидны с нравственной!

Помните: «...кто не с нами, тот против нас!» Нет, это сказал не Гитлер.

Так вот, нет такой формы существования личности, как «неплохой человек», потому, оценивая себя самостоятельно, мы готовы найти у себя столько милых привычек и умильных черт, а при этом простить себе столько невинных шалостей и безобидных капризов, что поневоле мир станет исполнен многообразия оттенков серого, потеряв бинарную систему определения «белое/черное», «добро/зло». А это совершенно неприемлемо хотя бы потому, что невозможно размыть до «серого» категорию «жизнь/смерть». Ужаснитесь, взглянув на коматозных больных!

Равновесие есть продукт борьбы хотя бы двух сил! Что-то в этом роде написал Энгельс в «Диалектике природы».

БОРЬБЫ!

И если жизнь не борьба, если жизнь не перманентный подвиг, то она просто попала не в те руки, и искренне жаль, что экзамен, носящий имя и фамилию новорожденного, будет бездарно провален испытуемым.

«Какой такой подвиг и где его взять в нашем заунывном 3,14здопропащенске?» — спросите вы меня.

Для начала стоит договориться о терминах. Само слово «подвиг» происходит от глагола «подвигать», то есть двигать эту Вселенную к свету, сражаться, забыв о мелочном, пребывая в простительной эйфории великих мечтаний.

Вопрос: если мы готовы улучшать себя, а через это и окружающий мир, то какая такая половая разница, в какой точке планеты это де-

лать? Как пребывание в отдаленной пещере на Синае смогло помешать Илье Пророку, совершившему подвиг веры, когда даже Создатель удивился истовости этого Святого и послал ему псов и воронов, зализывавших его раны и приносящих хлеб в неопрятных клювах? И каким таким чудесным образом эта пещера по сей день нами вспоминается, а подвиг горит в наших сердцах?!

Так вот, сделать что-либо героическое для кого-либо, без сомнения, можно, но всегда и практически все человек делает для себя. Даже погибая на войне, защищая свою страну, он погибает ЗА СВОИ ИДЕАЛЫ И ПРИНЦИПЫ! ЗА СВОИ!

«...Обрети Дух мирен, и вокруг Тебя сотни спасутся!» — это не я сказал, а преподобный Серафим Саровский.

Живи в состоянии подвига, в борьбе за свои, даже не полыхающие оригинальностью нравственные цели, и поневоле люди, тебя окружающие, начнут жить так же, как удивляющий их человек.

«Хорошим человеком быть выгодно», — заметил Федор Михайлович Достоевский.

И это так, без всяких сомнений!

Искренний в своих поступках человек понятен, стабилен и дееспособен, потому подвиг ждет его, а подвиг и подлость столь же «несовместимы, как гений и злодейство». Это уже Пушкин.

Улучшайте себя, познавайте себя через понятные и объективные категории поступков, принимая за «подвиг» любое хорошее дело, сделанное наперекор лени, вялости и чванному общественному мнению цивилизации потребителей. Мы просто обязаны становиться лучше день ото дня, в противном случае какое мы имеем право требовать от наших детей отличных оценок в школе, если еще не сдали наш собственный экзамен — тест на человеческую состоятельность?!

Ну и кое-что из раннего.

...А теперь скажу очень интимную вещь и попрошу оставить ее без комментариев.

Мама показала фото, сделанное в яслях, где мне полтора года. Я стою около елки, в белой рубашечке, сандаликах и черной бабочке, тихий худенький мальчик с широко открытыми глазами... Я разрыдался, как малахольная старушка, чего уж точно от себя не ожидал. Этот мальчик еще не знает, что его ждет! Мне абсолютно не жалко себя, причем никогда, но до ощутимой боли жалко этого незнакомого мне ребенка, еще не подозревающего, что предстоит ему пережить.

Странная вещь!.. Более чем неприязненно относясь к себе — ведь я-то знаю, какое на самом деле я дерьмо, — я всегда уважительно отношусь к посторонним людям. Именно по этой причине я никогда не оскорбляю мужчин жалостью и снисхождением. Как только они позволяют себе перейти границы дозволенного, я веду себя с максимальной жестокостью, дабы не дать противнику даже шанса на победу!

Мнение мое не обязательно правильное.

Это был первый по-настоящему темный период жизни — с жестким, реальным предательством близких и невообразимой грязью. Время, когда, бесцельно передвигаясь по улицам, с каждым шагом я все больше сгибался под тяжестью навалившейся темноты. «Почему именно со мной? Все так глупо и бездарно, похоже, сопьюсь и сдохну, голодный, под забором...» — и это еще не самые черные из моих тогдашних мыслей. Питер — очень мрачный и взрослый город, полный туманов, маразмов и депрессивных флюидов, со-